

Ю. МАРГОЛИС, Г. ТИШКИН, доценты исторического факультета

СКОЛЬКО ЛЕТ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ?

Строганов дом (справа), где помещались академический Университет и Гимназия.
С литографии художника А. Е. Мартынова. (Начало XIX века).

ВСЕ НАЧАЛОСЬ здесь в 1703 г., когда на Заячьем острове была заложена Петропавловская крепость. Благодаря богатырским усилиям, неисчислимым жертвам, поту и крови рабочих людей, солдат и матросов «по низким толким берегам» воздвиглись жилые дома, пенковые амбары, лавки, канатные сараи, кузницы, рынки, бани и трактиры. Со сказочной быстротой менялся ландшафт островов в дельте Невы. Россия вышла к Балтийскому морю и «неугой твердой» стала на его берегу.

XVIII века столичный университет расматривался М. В. Ломоносовым как старый, академический, университет в Петербурге. 2. «Прошло немного времени после открытия Московского университета, и Ломоносов начал добиваться «привилегий» на выделение уже в Петербурге академического университета из системы Академии наук. Однако смерть великого русского ученого оборвала эту остроту борьбы... А вскоре, к концу столетия, академический университет был ликвидирован, «не оставив в документах точной даты своего конца» (Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1945, с. 16; см. также: История Ленинградского университета, с. 13). Здесь необходимо уточнение состоит в том, что академическая Гимназия, органически связанная с Университетом и представлявшая собою его неотъемлемую часть, существовала до 1803 года. Под словом «гимназия», конечно, не имеется в виду распространенная форма учебного заведения, как она сложилась в XIX веке. Академическая Петербургская Гимназия XVIII в. представляла собой низший класс академического Университета. Занятия, как правило, и в низшем, и в высшем классе вели один и те же профессора.

В 1804 г. был учрежден Петербургский педагогический институт, как «временное отделение преподаваемого здесь университета...» (Рождественский В. С. «Первоначальное образование в Петербургском университете» — в кн.: С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. Пг., 1919, с. XI). В сущности, замечает С. Б. Окунь, это был тот же университет, которому лишь недостаало этого имени и тогдашних прав университетов на управление делами учебного округа» (Григорьев В. В. Импл. Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб., 1870, с. 5).

Источники о первых годах деятельности университета в Петербурге в XVIII в. разрозненны и выделены недостаточно. Но сохранились учебные планы 1726 г.; Е. С. Кулябко опубликовала списки студентов университета, обучающихся с 1726 по 1733 г., — список не полный, — не все студенты опрошенные профессора «упомянуты». В этом списке имена Антиоха Кантемира, Василия Адоурова, Генриха Эйлера, Ивана Магничного, Петра Ремезова, Ивана Ильинского, Дениса Надоржинского, хотя преподаватели иностранцев на русской службе (Кулябко Е. С.: М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962, с. 33). Вряд ли можно, однако, согласиться с автором этой новаторской монографии, будто в первые годы существования Академии «организованных форм университетского образования» в Петербурге не было. Обучение предусматривалось по трем «классам» Академии (математическому, физическому, гуманитарному), профессорами академии составлялись учебные планы и программы, дополнительно была объявлена программа публичных лекций для «всех любителей добрых наук, а наипаче родителей к ученику».

Вот отзыв Г. Миллера об итогахступительных экзаменов абитуриента А. А. Константинова (24 января 1750 г.): «в латинском языке нарочито искусен, риториче и логиче аристотелическому по большей части знает и в греческом и немецком языках некоторое основание имеет. В прочем он понятия и рассуждения хорошего быть кажется и великую почемую заключает, что он в академические студенты годен».

Иногда в Университет принимали, как это было, например, с А. М. Разумовским, с обязательством, в целях завершения подготовки, посещения одновременно с университетскими лекциями и «верхний (латинский) класс Гимназии».

К настоящему времени известны лишь некоторые документы, позволяющие судить об учебных планах Университета. Так, 31 марта 1738 г. было принято следующее постановление Университета: «Понеже в бышем пред недавним временем в обретаемых при академии наук гимназии экзамене немалое число таких учеников нашлось, которые к слушанию профессорских лекций немалую способность имеют: того ради оные публичные лекции с первого числа июля сего году начав свою восполнить и в всякий день в академии наук продолжаться имеют, а именно: поутру от 7 до 8 часов профессору Виндегейму математическую и физическую географию — от 8 до 9 часу, доктору Аману ботанику и натуральной истории, адъюнкту Адоурову — от 9 до 11 часу российскому языку учить, в субботу профессору Крауту от 10 до 11 часу физику и математику с принадлежащими к тому экспериментами покая...».

Существовал порядок «приводства учеников Гимназии в студенты университета». Требовалось оказать успехи в науках при «работороспособности и одаренности». Именно эти качества отметили университетские профессора в 1760 г. (например, у гимназиста П. Б. Иноходцева (Кулябко Е. С. Замечательные питомцы академического университета. Л., 1977, с. 79)).

Еще отзыв Г. Миллера об итогахступительных экзаменов абитуриента А. А. Константинова (24 января 1750 г.): «в латинском языке нарочито искусен, риториче и логиче аристотелическому по большей части знает и в греческом и немецком языках некоторое основание имеет. В прочем он понятия и рассуждения хорошего быть кажется и великую почемую заключает, что он в академические студенты годен».

Успехи студентов отмечались в отзывах и аттестатах. Среди награжд университетская была именная шага, которой, например, Академией по распоряжению ее президента К. Г. Разумовского был в 1750 г. награжден студент М. Софронов. Награждение оружием, однако, не должно восприниматься как символ особого уважения со стороны правительства к Университету и университетам.

Обычным явлением. К примеру, территориально наиболее близкий к Петербургу Тартуский университет, недавно отметивший свое 350-летие, имел перерывы в своей деятельности, достигающие нескольких десятилетий.

Но эти факты не отменяют другого, фундаментального — вопреки противникам развития национальной высшей школы в России, Петербургский университет, пусть с перерывами, но существовал. Существовал благодаря подвигу таких замечательных борцов русской культуры, как Нартов и Ломоносов.

Известно, что, например, в 1738 г. «из Спасского уездного монастыря, из Москвы, прислаано учеников двенадцать человек» (Материалы для истории императорской академии наук. т. 3 (1736—1738 гг.). СПб., 1886, с. 595). Известен и адрес, где с 1756 г. помещались Университет и Гимназия и обучались «приводные российские студенты»: Троицкое подворье на углу 15-й линии Васильевского острова и набережной Большой Невы.

Существовал порядок «приводства учеников Гимназии в студенты университета». Требовалось оказать успехи в науках при «работороспособности и одаренности». Именно эти качества отметили университетские профессора в 1760 г. (например, у гимназиста П. Б. Иноходцева (Кулябко Е. С. Замечательные питомцы академического университета. Л., 1977, с. 79)).

Еще отзыв Г. Миллера об итогахступительных экзаменов абитуриента А. А. Константинова (24 января 1750 г.): «в латинском языке нарочито искусен, риториче и логиче аристотелическому по большей части знает и в греческом и немецком языках некоторое основание имеет. В прочем он понятия и рассуждения хорошего быть кажется и великую почемую заключает, что он в академические студенты годен».

Существовал порядок «приводства учеников Гимназии в студенты университета». Требовалось оказать успехи в науках при «работороспособности и одаренности». Именно эти качества отметили университетские профессора в 1760 г. (например, у гимназиста П. Б. Иноходцева (Кулябко Е. С. Замечательные питомцы академического университета. Л., 1977, с. 79)).

Еще отзыв Г. Миллера об итогахступительных экзаменов абитуриента А. А. Константинова (24 января 1750 г.): «в латинском языке нарочито искусен, риториче и логиче аристотелическому по большей части знает и в греческом и немецком языках некоторое основание имеет. В прочем он понятия и рассуждения хорошего быть кажется и великую почемую заключает, что он в академические студенты годен».

Петр I мечтал превратить Васильевский остров в центр города. В его восточной части, называемой Стрелкой, были построены порт, Гостиний двор, Кусткамера, Двенадцать коллегий. Северная столица развивалась не только как военная крепость или торговая гавань, но и культурный центр страны. К 1715 г. здесь уже действовали Навигацкая школа, типография, библиотека, аптекарский огород. Хорошо известно, что долгие годы Петр I вынашивал мысль создания в столице академических учреждений. Она была осуществлена в 1725 г., когда на берегах Невы были основаны Академия наук, Университет и Гимназия в форме единого учебно-научного комплекса.

Однако сегодня, отвечая на вопрос о начальной дате основания университета в Ленинграде, принято вспоминать и другие события.

В 20 февраля 1819 г. Александр I утвердил «своднейший» доклад министра духовных дел и народного просвещения об «учреждении» С.-Петербургского университета и «Первоначальные правила», регламентирующие деятельность нового учебного заведения. В первой главе «Истории Ленинградского университета», опубликованной в 1969 г., С. Б. Окунь писал: «Это число принято считать датой основания Петербургского — Петроградского — Ленинградского университета» (с. 19). Формула «принято считать» отсылает читателя к историографической традиции, своей взыскательно обращает внимание на недостаточную обоснованность датировки: 1819-й год.

Предшествовавшие страницей цитированной главы «Истории Ленинградского университета» обращают внимание на факты, открывавшие возможность альтернативного подхода. Обратимся к важнейшим из этих фактов.

В соответствии с замыслом Петра I созданная в 1725 г. Академия наук состояла из трех звеньев — собственно академического, е. научного центра, академического университета и академической гимназии. В середине XVIII века столичный университет рассматривался М. В. Ломоносовым как старый, академический, университет в Петербурге.

В 1760 г. для студентов Университета был издан первый на русском языке университетский курс «Сокращения математики» С. Я. Разумовского. По отзыву профессоров С. К. Котельникова и Н. И. Попова, студенты по этому учебнику «обучены быть могут с пользою». Большую аудиторию собирали в 1760-х гг. лекции С. К. Котельникова, читавшего «курс высшей математики по Вольфовым первым основаниям, кизическая дифференциальные и интегральные выкладки», по-казывая употребление алгебры в чистой и прикладной математике» — на русском языке. Глашатай идеалов российского просвещения 60—80-х годов XVIII столетия Я. П. Козельский не раз с благодарностью отзывался о «пользе» Петербургского университета, отворившего ему и его товарищам «дверь к наукам».

Заметим, что еще в 1755 году лучшие ученики Ломоносова по Петербургскому университету (в их числе А. А. Барсов) были направлены в учрежденный Московский университет и связали с

ним свою судьбу, а в 1760-х гг. в Московском шляхетском корпусе преподавали воспитанники Университета П. В. Степанов, И. К. Мошков, братья Веденские.

Высказывалось мнение, будто вскоре после смерти Ломоносова Петербургский университет прекратил свое существование. Это не так. Обучение воспитанников Гимназии продолжалось и в последующие годы. 19 сентября 1774 г. Леонард Эйлер писал, что при обучении математике выпускника академической гимназии М. Е. Головина ему посчастливилось от чрезмерной его (Головина.— Авт.) охоты и неунынного прилежания довести его до такой степени, до какой другие во много лет на университетском не дошли бы.

Ближе к концу университета, были приостановки, но ликвидация университета оказалась невозможной. Его неотъемлемая часть — «начало» — Гимназия существовала непрерывно, вплоть до 1804 г., когда в истории Петербургского университета началась новая глава — в столице открылся Педагогический институт, предвестник воссоздания в 1819 году университета на новых принципах: вне системы Академии наук.

Наставники молодежи в Педагогическом институте учили студентов русскому языку по «Кратким правилам российской грамматики» А. А. Барсова, читали Ломоносова, собрание сочинений которого вышло при участии его племянника, выпускника Петербургского университета М. Е. Головина, узнавали о людях и природе родной страны из «дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнта Ивана Лепехина...», читали Montesquieu и других европейских просветителей в переводах А. Я. Поленина, В. П. Сорокина и его товарищей по «Собранию, старую своему на переводе иностранных книг». И в последующие годы XIX в. постоянны и плодотворны были связи между Академией наук и Петербургским университетом. Эта традиция тесных взаимопользовательных отношений была унаследована еще от Петербургского университета XVIII века.

Этот ряд фактов, подтверждающих преемственность деятельности университета в Петербурге XVIII и XIX столетий, мог бы быть значительно увеличен.

Так же как «без учета деятельности Ломоносова и его учеников нельзя понять содержание и характер работ русских просветителей 60—80-х годов, когда Просвещение стало мощным движением» (Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М., 1956, с. 66), так нельзя понять роли Петербургского университета XIX века как центра науки, просвещения, общественного движения и культуры без учета истории университета в Петербурге в XVIII веке.

Охранители и мракобесы отрицали существование университета в Петербурге в XVIII в. Дальше не единственный пример утверждение одного из столпов реакции 1880-х годов министра народного земледелия Д. А. Толстого об отсутствии деятельности профессоров Академии «посредством устного преподавания на том основании, будто «в академических протоколах не встречается ни упоминаний о студентах, ни определенной выданы им содержания». Реакционный министр не встретил «соответствующих сведений» о Петербургском университете потому, что не желал их видеть и знать.

ОТВЕЧАЯ сегодня на вопрос о том, сколько лет существует университет в городе на Неве, мы должны учитывать и ту самую ценную деятельность академического Университета и Гимназии по подготовке научных кадров для страны, которая велась уже в XVIII в. Таким образом, Петербургский — Петроградский Ленинградский университет идет к своему 260-летию, исполняющемуся в 1985 г. Возвращаемся к академическому Университету XVIII в. имени «Петербургского», присвоенного ему Ломоносовым, было бы восстановление исторической справедливости.

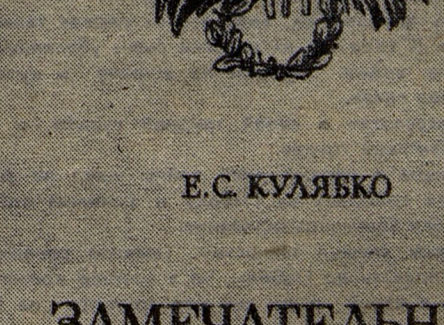
Книга Е. С. Кулябко «Замечательные питомцы академического университета». (Издательство «Наука», 1977).

Энциклопедия. 1770 г.

При И. Императорской Академии наук 1770 года.

**СТАТЬИ
О ПРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ
ФИЛОСОФИИ
И
ЧАСТЯХ ЕЯ
ИЗЪ ЭНЦИКЛОПЕДИИ,
перевелъ
КОЛЛЕЖСКОЙ СОВѢТНИКЪ
ЯКОВЪ КОЗЕЛЬСКОЙ.**

Часть II.

цѣна 45 коп.

При И. Императорской Академии наук
1770 года.

Статьи о философии, переведенные Я. П. Козельским из
«Энциклопедии». 1770 г.

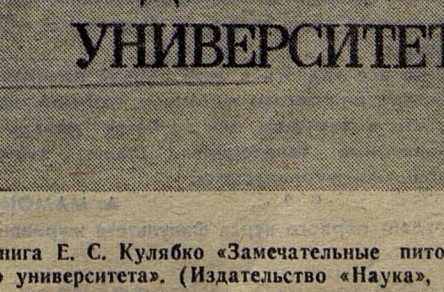
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ
НА ПЕРВОМ ПОЯВЛЕНИИ 180 ГОДА.
НАСТАВНИКЪ ГИМНАЗІИ

**UNIVERSITATIS PETROPOLITANAE
LECTIONES PVBLICAE**
Per Primum Semestrem ANNI MDCCCLXXI.
Incipit 24 Martii VII

Последнее расписание лекций академического университета
на левый семестр 1766 г. (Архив Академии наук СССР).

Е. С. КУЛЯБКО

**ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ПИТОМЦЫ
АКАДЕМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

